

**В.Ю. Панченко. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ
(ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ)****Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. 279 с.**

Взаимная помощь, несомненно, – одна из фундаментальных характеристик человеческого общества. В условиях разделения труда человек для того, чтобы выжить, обязан работать на благо других – обычная повседневная жизнь, как правило, включает в себя элемент помощи, содействия других людей. Однако существуют ситуации, когда человек нуждается в профессиональной помощи (технической, медицинской, психологической и т.п.). Именно к такого рода содействию относится и юридическая помощь – предмет рецензируемого монографического исследования.

В условиях переходного характера современной правовой жизни российского общества повышается значимость конструирования надежных законодательных механизмов, позволяющих гарантированно обеспечить реализацию и защиту основополагающих прав и свобод человека и гражданина. Одним из условий эффективности данного направления российской правовой политики является всесторонний научный анализ всего комплекса проблем, связанных с юридической защитой человека, в том числе проблемы юридической помощи. В этом контексте как вполне своевременное следует рассматривать монографическое исследование В.Ю. Панченко, которое может быть с полным основанием отнесено к успешной попытке теоретического осмысления важнейшей разновидности деятельности в сфере права и механизма обеспечения прав, свобод и законных интересов – юридической помощи.

По верному утверждению автора, вопросы юридической помощи изучаются главным образом на уровне отраслевых юридических наук, в то время как общетеоретические разработки явно недостаточны, понятие “юридическая помощь” еще не стало общепризнанным в теории права (с. 4–5).

В.Ю. Панченко начинает исследование с рассмотрения общей характеристики помощи, проблем понятия и типологии помощи как общесоциального феномена. На с. 22 автор особо выделяет труд П.А. Кропоткина “Взаимная помощь, как фактор эволюции” и содержащийся в этом труде вывод о том, что “война всех против каждого вовсе не является преобладающим законом природы, взаимная помощь – настолько же закон природы, как и взаимная борьба”.

В первой главе, опираясь на знания о различных видах помощи, выработанные в философии, социологии, психологии, медицине и других науках, автор выстраивает собственное видение общего понятия “помощь” как социального явления. Методологически оправданным представляется подход к изучению помощи как универсального социального явления и родового по отношению к юридической помощи понятия с позиций современных достижений теории человеческой деятельности (с. 22–33), что в дальнейшем позволило автору провести структурный анализ юридической помощи.

Автор обоснованно выделяет профессиональную и непрофессиональную, организованную и неорганизованную помощь и сосредоточивает внимание на исследовании профессиональной и организованной помощи, что затем полу-

чает развитие применительно к юридической помощи. Это объясняется основной функцией понятия “помощь”, которая состоит в том, чтобы “определить, на какое содействие, в каком порядке и на каких условиях лицо может рассчитывать в трудной жизненной ситуации, каким образом должна быть организована социальная инфраструктура того или иного вида помощи, какие требования предъявляются обществом и государством к лицам, оказывающим помощь, к их деятельности”, что предполагает “наличие наряду с обыденной, неформальной помощью поддерживаемых государством специализированных формальных социальных институтов помощи” и ее “осуществление на профессиональной основе” (с. 40, 41). В этой связи автор обоснованно полагает, что в категориальном смысле термины “помощь” и “юридическая помощь” означают профессиональное и организованное содействие, но в то же время “за человеком должен оставаться выбор, к кому и за какой помощью обращаться либо не обращаться совсем” (с. 42, 104–110). Автором дана развернутая характеристика признаков, отражающих наиболее существенные свойства помощи как социального явления, самостоятельной формы социального содействия (с. 33–55), сформулировано определение помощи как адресного профессионального, организованного содействия нуждающемуся субъекту в преобразовании проблемной жизненной ситуации в целях максимально полного удовлетворения его интересов (с. 56).

Во второй главе монографии рассматривается понятие “юридическая помощь”. В первом параграфе анализируются различные взгляды на понятие “юридическая помощь”, систематизируются и подвергаются конструктивной критике предложенные в юридической науке дефиниции юридической помощи через категории “защита прав”, “осуществление прав”, “обеспечение прав”, “услуги”, а также представления о юридической помощи в зависимости от круга субъектов, ее оказывающих. Как справедливо отмечает В.Ю. Панченко, необходимо в первую очередь устанавливать характер деятельности, которая может рассматриваться в качестве юридической помощи, и лишь затем решать вопрос о круге субъектов, ее осуществляющих, ее месте в системе функций тех или иных органов, организаций и лиц (с. 101).

Во втором параграфе главы приводится развернутая система признаков (свойств) понятия (явления) “юридическая помощь”, которые подразделяются на признаки (свойства) субъектов; признаки (свойства) объекта и предмета; структурно-содержательные признаки (свойства) – цели, средства, результаты, интересы. Так, в числе признаков юридической помощи автор называет следующие: осуществление в рамках субъект–субъектного отношения между субъектом получения и субъектом оказания (с. 102–104); профессиональный, организованный (институционализированный) и адресный характер (с. 104–110); особые объекты (проблемная жизненная ситуация субъекта получения, имеющая правовой характер, – проблемная правовая ситуация) и предметы (правовое сознание и правовая деятельность получателя, иных субъектов) (с. 110–114); содействие, осуществляемое в

интересах другого лица (с. 114–125); отмечается, что юридическая помощь есть целенаправленная деятельность по достижению правового результата – максимально полной реализации индивидуальных интересов получателя (с. 126, 127); осуществление путем действий с использованием средств юридического характера, подразделяемых на правовые средства (установления и деяния), возможность использования которых не выходит за рамки правоспособности конкретного субъекта права (отсюда делается вывод о невластном характере юридической помощи), и средства, формирующие готовность получателя к самостоятельному использованию правовых средств (с. 127–133). В итоге автор формулирует следующее определение: “юридическая помощь – это осуществляемое средствами юридического характера адресное невластное профессиональное и организованное содействие реализации правовых возможностей субъекта права в целях преобразования проблемной правовой ситуации и максимально благоприятного удовлетворения его индивидуальных интересов” (с. 133, 134).

В третьем параграфе автором систематизируются и уточняются уже имеющиеся в литературе и предлагаются собственные классификации юридической помощи по различным основаниям: по отношению юридической помощи к правовой деятельности ее получателя; по степени активности получателя и т.д. Заслуживает поддержки выделение профилактической юридической помощи в целях предупреждения (предотвращения) возможной проблемной правовой ситуации или смягчения ее прогнозируемых негативных последствий (с. 142). В современном российском обществе своевременное обращение к квалифицированному юристу, к сожалению, не стало нормой.

В четвертом параграфе второй главы выделены формы юридической помощи, такие как юридическое информирование, юридическое консультирование, составление юридических документов, обучающая юридическая помощь, профессиональное юридическое представительство, рассмотрены особенности каждой из них (предмет, задачи, содержание и др.). Вполне обоснованным представляется выделение в качестве самостоятельной формы юридической помощи обучающей юридической помощи (формирование правовых знаний, умений и навыков для самостоятельного распознавания им жизненной ситуации (реальной или предполагаемой) как правовой, ее самостоятельного предотвращения и (или) преодоления) (с. 148–153).

В заключительном, пятом, параграфе второй главы автор анализирует функциональное предназначение юридической помощи в соотношении с иными юридическими и социальными явлениями. Как правильно пишет В.Ю. Панченко, функции юридической помощи отражают, во-первых, то, ради чего юридическая помощь осуществляется для ее получателя, и, во-вторых, то, в чем состоит ее социальная ценность – значение для общества и государства. Автор выделяет индивидуальный и социальный уровни реализации функций юридической помощи и на этой основе раскрывает содержание компенсаторной функции, функции инициирования правовой деятельности, функции подавления правовой деятельности, функции влияния на правовую деятельность, функции повышения уровня правосознания получателя, а также правоохранительной, правозащитной, правовосстановительной, профилактической и др. функций.

Третья глава монографии посвящена установлению места понятия “юридическая помощь” в системе категорий правоведения. В.Ю. Панченко приходит к обоснованному выводу о необходимости включения юридической помощи в понятие общего поля общей теории государства и права, аргументи-

руя это тем, что юридическая помощь как правовое явление характеризуется универсальностью (она сопровождает любую деятельность в сфере права, существует в том или ином виде с тех пор, как существует право); право на юридическую помощь входит в общий правовой статус личности; в качестве правового института юридическая помощь имеет широкую межотраслевую нормативно-правовую основу, в организационно-правовом и экономическом смысле представляет собой отрасль профессиональной деятельности юристов; юридическая помощь как понятие, отражающее значимую разновидность правовой деятельности, “на равных” взаимодействует с понятиями, которые традиционно входят в предмет общей теории права, – реализация прав, охрана, защита прав и др. (с. 177, 178).

Автор начинает установление места юридической помощи в системе правовых понятий с вопроса о современном правовом понимании применительно к юридической помощи. По мнению автора, различные концепции правового понимания в познании юридической помощи играют ценностно-ориентирующую (позволяют раскрыть ее предназначение в правовой жизни для личности, общества, государства) и практико-ориентирующую (показывают, каков принцип “работы” юридической помощи как особой разновидности правовой деятельности) роли (с. 191–203).

Далее в книге проводится соотношение понятия “юридическая помощь” с другими правовыми понятиями, такими как “правосубъектность”, “правоотношение”, “правовая деятельность” (включая ее разновидности), “непосредственная реализация права”, “обеспечение (охрана, защита) прав”, “правосознание” и др.

Наконец, в четвертой главе монографии предпринята попытка определения круга субъектов, оказывающих юридическую помощь в современной России. Автор справедливо указывает на то, что в рамках государства в целом, региона, муниципального образования должна существовать организованная система (инфраструктура) юридической помощи, в которую могут быть включены организации и лица, оказывающие юридическую помощь на официальной, формальной основе (с. 245). Интерес представляют соображения об особенностях органов публичной власти как субъектов оказания юридической помощи, критерии отграничения юридической помощи от иной деятельности органов публичной власти (с. 246–255), о месте юридической помощи в деятельности нотариата (с. 258, 259).

В “Заключении” автор кратко формулирует основные результаты исследования.

Однако хотелось бы обратить внимание на следующие дискуссионные моменты, положения и выводы рецензируемой монографии.

Во-первых, на наш взгляд, можно было бы минимизировать дублирование при характеристике признаков и типов двух явлений: родового – “помощь” и видового “юридическая помощь”.

Во-вторых, требует дополнительной аргументации отнесение юридического информирования к юридической помощи. В основном субъекты права сами находят необходимую правовую информацию, и им для этого не требуется юридическая помощь. В тех же случаях, когда нужна информация в связи с проблемной правовой ситуацией, такой поиск юридической информации осуществляется юристом-профессионалом, но эта деятельность по своей сути квалифицируется как юридическое консультирование.

В-третьих, на с. 255 автор выделяет такую особенность юридической помощи со стороны Уполномоченного по правам человека, как “широкие полномочия для проверки сведений, изложенных в жалобе”, но в то же время упускает из виду данную особенность применительно к другим органам публичной власти как субъектам оказания юридической помощи.

В-четвертых, не совсем ясной и однозначной видится позиция автора по вопросу о приоритете интересов в юридической помощи. Так, на с. 122 говорится, что “существенная черта юридической помощи как вида помощи заключается в приоритете прав, свобод и законных интересов конкретного получателя для удовлетворения его индивидуальных интересов”. В то же время на с. 130 при характеристике обязательной юридической помощи утверждается, что она имеет место при отсутствии воли или вопреки воле нуждающегося, когда юридическая помощь вызывается необходимостью обеспечения публичного интереса.

В-пятых, противоречивым выглядит положение о возможности юридической помощи в реализации незаконных целей. Так, на с. 116 автор утверждает, что незаконными могут быть только средства достижения целей (использование незаконных средств, приемов, способов), но не сами цели.

А далее: “не должна осуществляться юридическая помощь в реализации абсолютно неправовых требований, которые не защищаются по прямому указанию закона” (с. 118).

Рецензируемая монография свидетельствует о глубокой проработке проблемы юридической помощи, содержит выводы, которые позволяют существенно углубить дальнейшие исследования в плане понимания сущности и механизма юридической помощи, включить в сферу интересов правовой науки достижения социологии. Книга написана интересно и, без сомнения, будет полезна практикующим юристам, преподавателям, студентам и аспирантам юридических специальностей, а также всем тем, кто интересуется современными проблемами теории права.

Николай Игнатьевич Матузов,
профессор кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
доктор юрид. наук, заслуженный деятель науки РФ;
Александр Васильевич Малько,
директор Саратовского филиала Института
государства и права РАН,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ